

Содержание

От автора	5
ГЛАВА 1. АПОКАЛИПСИС НАВСЕГДА.....	8
Архаичный миф о Конце света	9
Монотеистический Конец света	16
Апокалипсис Христа.	24
Как устроено Откровение Иоанна Богослова	29
Альфа и Омега	61
Метаморфозы восприятия	67
Апокалипсис в картинках	72
Живописный Страшный суд	129
ГЛАВА 2. АПОКАЛИПСИС БОСХА	133
Босх и XX век	133
Мир Иеронима Босха.	135
Дьявол в деталях	146
Три триптиха апокалипсиса	156
Сено и обезьяны: тщета и демоны	157
Страшный суд: инструкция по применению.	217
Сад земных наслаждений. Апокалипсис 18+	237
ГЛАВА 3. АПОКАЛИПСИС РУСИ	278
Зачатие эсхатологии Руси.	280
Иван Грозный — всадник апокалипсиса	307

Воображаемая и фантастическая архитектура	313
Апокалиптическая ослять	324
Апокалиптическая война	334
Все дороги ведут в Небесный Иерусалим	355
Апокалипсис в действии	366
Вместо послесловия, взамен заключения... ..	377
Примечания	379
Избранная библиография	399

От автора

Эта книга рассказывает о важнейшей, особенно в средневековую эпоху, категории — о Конце света, об ожидании Конца света. Главный герой, как и основной образ, этой книги — Апокалипсис. Однако что такое Апокалипсис? Как он возник? Каковы его истоки? Почему образ тотального краха стал столь вездесущ и даже привлекателен? Что общего между Откровением Иоанна Богослова, картинами Иеронима Босха и зловещей политической деятельностью Ивана Грозного? Обращение к трём персонажам, остающимся знаковыми и ныне, позволяет увидеть динамику средневековой идеи фикс, одержимости представлением о Конце света. Будучи сначала мифом, устным преданием, это представление постепенно подгревается проповедью, затем скрепляется письмом, превращается в текст, названный «Апокалипсисом» и обретший вскоре статус канонического. Это могущественное и образное пророчество влияет на умы и воображение, заставляя людей бояться, грезить и создавать зримый эквивалент кошмарных картин неминуемого будущего, описанных автором «Откровения». Изобразительный канон формирует ещё одно измерение идеи Конца времён, всё более обрастающей «плотью». Апокалипсис приближается вплотную к человеку, сжимает вокруг него кольцо, становясь реальным, настоящим, действительным. Представление, подкреплённое текстуальным и визуальными канонами, вступающими в диалектическое взаимодействие и взаимовлияние, становится мощнейшим интеллектуальным орудием,

порождая особый идеологический дискурс. Наконец представление, миновав стадии мифа, грёзы, текста, изображения, превращается в непосредственные политические действия государственного масштаба, реализующиеся русским царём.

Концепция апокалипсиса — один из базовых алгоритмов европейской культуры. Эта концепция беспокоила не только христиан на заре новой эры, теологов и простых верующих, но также и мыслителей новой формации — от Исаака Ньютона до Стивена Хокинга. Множество художественных (и не очень художественных) современных произведений (текстов, фильмов, игр) и массового, и элитарного характера, не могут обойтись без включения эсхатологического кода. В тяжкие времена невзгод, кризисов различного толка, культурных депрессий, революций — этот код снова обретает силу и символическую значимость. «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова или «Золотой телёнок» Ильи Ильфа и Евгения Петрова, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака или «Москва—Петушки» Венедикта Ерофеева, романы Юрия Мамлеева или Виктора Ерофеева, «Альтист Данилов» Владимира Орлова или «Лёд» Владимира Сорокина и т. д., — русская литература XX века особенно переполнена апокалиптическими образами, явленными в прямых либо завуалированных аллюзиях, травестийных либо весьма своеобразных интерпретациях фигур эсхатологического кода, не говоря уже о рецепции и рефлексии утопического мессианства и роли Руси/России в судьбах мира.

Все иллюстрации, данные в книге, возможно увеличить и рассмотреть подробнее благодаря возможностям сети Интернет — для этого иллюстрации снабжены подробными библиографическими данными. Список источников в конце книги и набор постраничных примечаний могут

направить особо въедливого читателя на поиски более подробных толкований, объяснений, не вошедших в данную книгу.

Завершая краткие вступительные слова, автор выражает бескрайнюю благодарность всем тем людям, которые сделали возможным появление сего труда в печати.

Глава 1. Апокалипсис навсегда

С чего начать повествование об апокалипсисе? Не с того ли, что представление о Конце света является неременной частью любой культуры искони и поныне? Формы репрезентации этого представления многообразны: от эсхатологического мифа древнего народа или архаического предмета культа в витрине музея до новейшего киноблокбастера с морализаторским подтекстом, изображающего мир на пороге исчезновения. Расхожие разговорные формулы «апокалиптический пейзаж», «апокалиптично» или «постапокалипсис» выражают идею финальности, запустения, отчаяния. Многие литературные тексты XX–XXI вв. повествуют об упадке семьи, страны, экзистенциальных кризисах героев, ощущении конца истории, заката цивилизации, «смерти автора», «смерти читателя», «смерти субъекта» и т. д. — даже если «апокалипсис» и не становится магистральной темой подобного рода произведений, то зловеще проступает в них меж строк, рождая тревожную атмосферу. Что же такое апокалипсис? Осознаются ли метаморфозы истории, энтропия социальных формаций, войны, кризисы и обречённость человека на смерть через всеобщий эсхатологический знаковый код или же это сугубо европейская черта культуры, сконструированная христианской догматикой? Можем ли мы сказать, что апокалипсис — это рациональная универсалия, или же это бессознательная сублимация потаённых человеческих тревог, страхов и фантазмов? Как бы то ни было — артефактов, включённых в апокалиптическую образную систему, неисчислимо много, а исследовательское поле бесконечно.

Представления о Конце света уходят своими корнями в архаические культуры. Эсхатологические (от др.-греч. *ἔσχατος* — «конечный», «последний» и *λόγος* — «слово», «знание») мифы и легенды повествуют о фатальных катастрофах и природных катаклизмах, стирающих род человеческий с лица земли. Многие мифологические системы описывают создание, рождение мира, устройство порядка-космоса, борьбу с хтоническими существами, подвиги героев. Но если у бытия или у жизни было богоданное начало, то, по логике мифа, неминуем и финал: как приходит к концу всякая жизнь, так и мироздание в последние времена обернётся в тот же хаос, из которого было создано. В верованиях племени кай (Новая Гвинея) описывается творец Маленгфунг — сотворив мир и человека, он удалился на край света, за горизонт, и погрузился в сон. Каждый раз, когда он поворачивается во сне, земля содрогается, но, когда он проснётся и встанет, небо упадёт на землю и будет разрушено всё живое. На одном из Каролинских островов засвидетельствовано предание, что творец однажды уничтожит человечество за грехи, однако боги продолжают жить, и это предполагало новое сотворение мира. Предание с другого каролинского острова повествует о творце, который затопит остров, когда его сыну наскучит заниматься людьми. А племя негритании на Малаккском полуострове рассказывает об уничтожении мира богом грозы Кареем за неуважение к его воле. Поэтому во время грозы туземцы пытаются предотвратить катастрофу, принося кровавые испугательные жертвы. Несмотря на то что катастрофа будет всеобщей, за ней последует новое творение¹.

Архаичный миф о Конце света

Большинство мифов Новой Гвинеи, Мезоамерики, индейцев, других архаичных и первобытных культур, повествуя о Конце света, предполагают

циклическую структуру: мир уничтожается богом из-за каких-то ритуальных нарушений или из-за старости и усталости самого мира, однако за глобальной, чаще всего природной, катастрофой, следует новое творение. По верованиям ацтеков, например, мир разрушался уже три или четыре раза, и в будущем ожидается четвёртое (или пятое) разрушение, связанное с исчезновением Солнца и тотальным потопом, после которого, тем не менее, выживет одна благочестивая пара людей. А индейское племя чокто верило, что мир, уже претерпевавший потоп, будет разрушен огнём, но души умерших вернуться, кости обрастут плотью и воскресшие люди вновь окажутся в местах своего бывшего обитания². Можно встретить подобный миф и у эскимосов: люди воскреснут, обретя жизнь от своих костей (верование, характерное для охотничьих племён). Вспомним и древних египтян, столь тщательно создававших мумии: они консервировали в отдельных баночках каждый орган умершего, вставляли глаза, раскрашивали антропоморфные саркофаги, — и всё это ради того, чтобы душа после смерти не заблудилась и вернулась, узнав и оживив своего хозяина.

Архаичные мифы в разных вариантах представляют идею, присущую картине мира своей эпохи. Это идея об обновлении природных циклов, обновлении жизни земли, очищении людского рода от накопившегося греха. Мифы, легенды и предания рассказывают об уничтожении человечества (частичном либо полном), они несут в себе позитивную идею бесконечности бытия, потому что за умерщвлением следует возврат на круги своя: после гибели ветхого мира родится новый. Поэтика мифа предполагает мышление по аналогии: как человеческое существо рождается, взрослеет, стареет и умирает, так и мир проходит подобный витальный цикл. Чаще всего после Конца света, приходящего как потоп или другая глобальная катастрофа,

губящая людей, выживает пара, мужчина и женщина, от которых вновь берёт начало род человеческий, или само божество создаёт новый мир.

Древнейший миф об уничтожении человечества потопом письменно зафиксирован в шумеро-аккадской культуре задолго до возникновения Библии. К 3 тыс. до н. э. относится частично уцелевшая глиняная табличка из города Ниппура, рассказывающая о всемирном потопе³: некое божество (скорее всего, Энки — божество, отвечающее за землю и воды) сообщает остальным богам о своём желании сохранить человечество, надеясь, что спасшиеся воздвигнут храмы и сделают свои города религиозными центрами. За исключением одного правителя — Зиусудра, шумерского прототипа библейского Ноя, — весь мир погряз во грехе, не почитая богов. По наущению свыше Зиусудра строит корабль, на котором спасается от потопа: *«Все бури с небывалой силой разбушевались одновременно. И в тот же миг потоп залил главное святилище. Семь дней и семь ночей потоп заливал землю. И огромный корабль ветры носили по бурным водам. Потом вышел Уту (бог солнца), тот, кто даёт свет небесам и земле. Тогда Зиусудра открыл окно на своём огромном корабле. И Уту, герой, проник своими лучами в огромный корабль. Зиусудра, царь, простёрся перед Уту. Царь убил для него быка, зарезал овцу»*⁴. О потопе также рассказывается и в шумеро-аккадско-вавилонском «Эпосе о Гильгамеше» — одном из древнейших сохранившихся литературных произведений в мире, ранние фрагменты которого относятся к 2 тыс. до н. э.

В Индии учение о разрушении вселенной было известно уже с ведийских времен (2000–1500 гг. до н. э.). В комментариях к Ведам (Брахманах) и древних былинах (Пуранах) получила развитие идея о четырёх поколениях мира — югах. В своём первом поколении (Критаюга) мир более совершенен, нежели в последующих. С приходом последующих юг

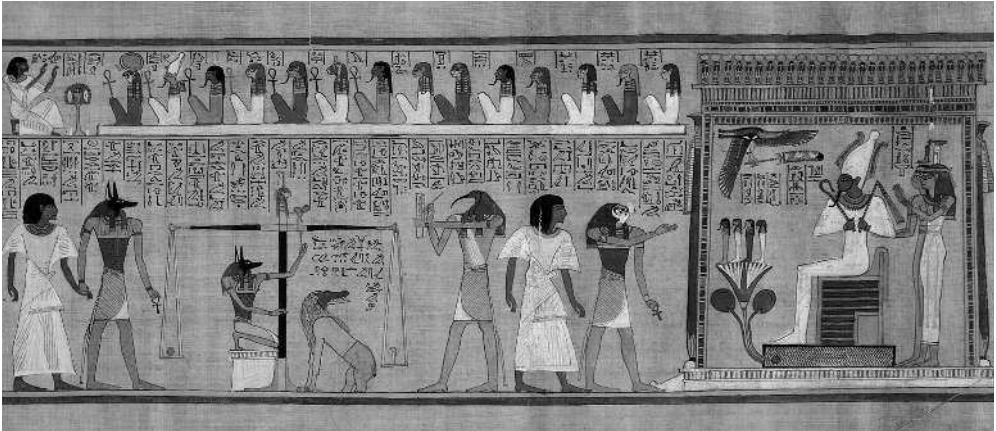
человек мельчает духовно и физически: регрессирует мироустройство, хилеет разум и тело, сокращается длительность жизни. Божественные сутки продолжительностью 8,64 млрд лет состоят из «дня Брахмы» (кальпа: санскр. *kalpa* — «порядок», «закон») и «ночи Брахмы» (пралая: санскр. *pralaya* — распад, растворение). Махакальпа (жизнь Брахмы: 100 божественных лет) и сопровождающая её махапралая (санскр. *mahapralaya* — великий распад) складываются в более грандиозный циклический виток. При этом великий распад не окончателен и неизбежно сменяется новым зарождением (сарга: санскр. *sarga*, от корня *stj* — выпускать из себя, испускать).

Буддизм предполагает аналогичную цикличность времени, поэтапное регрессивное угасание вселенной. Буддийский период махакальпы сменяется разрушением всех миров, включая мир людей. Крах миров происходит от низшего к высшему. Сначала ветшают и рушатся самые «долгосрочные» и ужасные ады (существует теория, согласно которой эти разрушения будут происходить из-за того, что в адах никто больше не будет рождаться, так как в мироздании больше не будет «злостных» нарушителей кармических законов). Следом за низшими мирами начнут рушиться миры людей. Когда и они превратятся в прах, миры богов и полубогов также начнут гибнуть, и в конечном итоге даже дворцы небожителей разрушатся. С завершением цикла всё мироздание уничтожается. Затем, через огромный промежуток времени, вселенная развёртывается вновь. Черета махакаल्प считается в буддизме бесконечной и не имеющей начала.

Мифы Древнего Египта также рассказывают об уничтожении и возрождении человеческого рода. Но уникальными памятниками этой культуры стали «Тексты пирамид» (Древнее царство — XXIV–XXII вв. до н.э.), «Тексты саркофагов» (Среднее царство — XXI–XVII вв. до н.э.) и «Книга

мёртвых» (Новое царство — XVI–XII вв. до н.э.), повествующие не о всеобщей, а об индивидуальной смерти. Изначально заупокойные тексты, которые должны были обеспечить царю благодатную жизнь за дверью гроба, читались вслух, потом стали переноситься на саркофаги придворных и вельмож и, наконец, на папирусы, украшенные рисунками с изображением сцен погребения, заупокойным ритуалом, посмертным судом. Так появилась «Книга мёртвых» — сложносоставной религиозно-магический сборник, формировавшийся в течение веков. Сакральные тексты, где этическое учение переплеталось с древней магией, включали различные произведения, связанные с загробным культом. В знаменитой 125-й главе «Книги» описывается посмертный суд Осириса над умершими, перешедший в изображение на стенах гробниц, а затем — на саркофагах, и постепенно ставший сюжетом древнеегипетского иконографического канона. Коронованный Осирис, царь и судья потустороннего мира, изображался сидящим на троне, с жезлом и плетью в руках — знаками царской власти. Над ним восседали боги. В центре зала суда стоят весы, на которых боги Тот и Анубис взвешивают сердце — символ души покойного. В 30-й главе покойник просит своё сердце не свидетельствовать на суде против себя же. Итак, на одной чаше весов находится сердце (душа, совесть) — лёгкое или обременённое грехами, а на другой — истина в виде пера богини Мат или её фигурки. Если человек вёл на земле праведный образ жизни, то его сердце и перо весят одинаково, если грешил, то сердце перевешивало. Оправданного покойного отправляли в загробный рай, грешника поедало чудовище Амаат (существо с головой крокодила и совмещающее черты льва и гиппопотама). Подсудимый говорил длинную оправдательную речь своим судьям и своеобразным присяжным: *«Вот я пришёл к тебе, владыка*

правды; я принёс правду, я отогнал ложь. Я не творил несправедливого относительно людей. Я не делал зла. Не делал того, что для богов мерзость. Я не убивал. Не уменьшал хлебов в храмах, не убавлял пищи богов, не исторгал заупокойных даров у покойников. Я не уменьшал меры зерна, не убавлял меры длины, не нарушал меры полей, не увеличивал весовых гирь, не подделывал стрелки весов. Я чист...»⁵ (см. рис. 1).

Рис. 1. Слева изображено, как бог Анубис (с телом человека и головой шакала) ведёт почившего на суд, означенный весами, затем подсудимый предстаёт со своим оправдательным словом перед Осирисом. Композиция суда отдалённо напоминает христианскую иконографию, но о непосредственном заимствовании судить сложно: хотя о «Книге мёртвых» и было известно в Средневековье, её содержание смогли дешифровать только в XIX–XX вв. Папирус Хунефера, 1310–1275 гг. до н. э. Лондон. Британский музей. EA 9901.

Историю упадка человечества рассказывают и неотъемлемые от западноевропейской культуры мифы Древней Греции. Гесиод в поэме «Труды и дни» представляет мир как последовательную деградацию, происходящую в течение пяти эпох. Первая эпоха — «золотой век» при титане Кроносе — была своего рода раем: люди жили долго, никогда не старели, и их существование казалось подобным существованию богов, но далее человечество двигалось по нисходящей: серебряный, медный, героический, железный века. С приходом каждого нового века жизнь, и это казалось закономерным, ухудшалась. Гесиод полагал, что живёт не в лучшую эпоху старости мира: героические времена прошли, мир, некогда получивший импульс, истратил свою энергию, и Зевс погубит этот мир,

когда дети будут рождаться седыми. Гераклит считал, что в итоге мир должен быть уничтожен огнём. Платон в «Тимее» в качестве альтернативы приводит уничтожение мира потопом.

Не только на благодатном юге, но и на севере человечество задумывалось о Конце света. В столь притягательной для киноэкранизаций германо-скандинавской мифологии яркий эсхатологический образ представлен в картинах сражения вселенского масштаба, описанных в Эддах. Мёртвая провидица Вёльва, вызванная Одним из могилы, предсказала последний день существования мира — Рагнарёк. Перед его наступлением начнётся нарушение родовых норм, кровавые распри родичей, моральный хаос. В «Речах Вафтруднира», «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде» упоминается также трёхгодичная «великанская зима», предшествующая Рагнарёку. Согласно пророчеству, в день Рагнарёка чудовищный волк Фенрир освободится от своих оков, проглотит Солнце, погрузив мир во тьму — и тогда море выйдет из берегов, а из глубин всплывёт мировой змей Ёрмунганд. К этим чудовищам примкнут огненный великан Сурт с пылающим мечом, выжигающим землю, повелительница загробного царства Хель и коварный бог огня Локи вместе с великанами. Приплывёт корабль мертвецов. Войско сынов Муспельхейма проскачет по радужному мосту Биврёст, который при этом разрушится. Против воинства выступят все асы во главе с Одним. В финальной битве погибнут и Один, и Фенрир, падёт и Тор, и змей Ёрмунганд, и все остальные тоже погибнут, поскольку зло и добро не могут победить друг друга. Тогда великан Сурт всей своей мощью огня разрушит землю, закончив таким образом битву Тьмы и Света. Но за гибелью мира последует его возрождение: выживут и поселятся в долине богов (в центре Асгарда) сыновья Одина и сыновья